

УДК 94 (476)

О.Н. Иванчина*канд. филос. наук, доц., зав. каф. уголовно-правовых дисциплин
Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина***СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ МАЛОРИТСКОГО РАЙОНА
В СОСТАВЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (1795–1917 гг.)**

В статье рассматриваются основные аспекты социальной и экономической жизни Малоритского района в составе Российской империи. Среди важных составляющих социальной жизни выступают государственная политика Российской империи, конституирующая определённый уклад жизни. Автор раскрывает специфику развития Малоритских земель в составе Российской империи посредством описания и анализа таких аспектов, как административное деление, сельское хозяйство, продовольственный вопрос, стихийные бедствия, система образования. В статье актуализируется история повседневности: приводятся архивные данные об обычных людях и их повседневных проблемах.

Введение

История Малоритского района в составе Российской империи (1795–1917 гг.) зафиксирована в большом количестве архивных документов, которые позволяют открыть новые, ранее не изученные аспекты социально-экономического развития данного региона. Данная статья имеет целью не только описание и опубликование новых документов по истории Малоритского района, но и компаративный анализ статуса этой административной единицы в обозначенный период в Гродненской (Виленской) губернии и Беларуси в целом. Исследование выстроено в общем контексте развития Российской империи, где показываются отличительные особенности Гродненской губернии и конкретные эмпирические факты в истории населённых пунктов Малоритского района.

Статья особенно актуальна для современных жителей Малоритского района, не являющихся профессиональными историками, так как они могут получить краеведческую информацию о своей малой родине, а также, возможно, найти сведения о предках своего рода, имена которых зафиксированы в архивных документах.

Задачами данного исследования выступают следующие:

- 1) экспликация основных социальных и экономических отношений в Малоритском районе в составе Российской империи;
- 2) характеристика развития сельского хозяйства в Малоритском районе в составе Российской империи;
- 3) анализ качества жизни основной массы населения, что выражается посредством характеристики таких аспектов, как уровень защищённости и свободы человека в обществе, степень обеспеченности, доступность и качество образования.

Важнейшими источниками по истории экономического и социального развития Малоритских земель в составе Российской империи выступают архивные материалы. Среди них можно выделить документы делопроизводства (акты, статистические сведения, деловая переписка, служебные документы), которые позволяют определить основные аспекты социально-экономической жизни.

Методы данного исследования: дедуктивный и индуктивный (выражается в движении от общероссийских тенденций к местным и наоборот), герменевтический (интерпретация текстов в историческом контексте их создания), компаративный анализ (сравнение различных аспектов жизни Малоритской волости и других волостей Гродненской губернии) и другие.

Административное деление

В 1789 г. в Малорите насчитывалось 49 хозяйств, 166 участков; само поселение тогда относилось к Збуражскому ключу Полесской волости. После третьего раздела Ре-

чи Посполитой (1795 г.) село Малорита оказалось в составе Российской империи. В российской административной политике, касающейся присоединённых земель, принято выделять два периода: Екатерининский (1772–1796 гг.) и Павловско-Александровский (1796 г. – начало XIX в.). В 1795 г. многие селения Малоритчины Екатерина II передала в вечное родовое пользование русским чиновникам (Порошину, Ланскому и др.). По указу Екатерины II от 30 ноября (10 октября) 1794 г. города Вильно, Гродно и Ковно стали губернскими. В составе Гродненской губернии был Брестский повет, который включал в себя значительную часть Малоритского района. С 1795 г. село Малорита стало центром волости в Брестском повете. Указом от 14 (25) октября 1796 г. была создана Слонимская губерния, в состав которой вошёл Кобринский и Брестский поветы. С этого времени земли современного Малоритского района находились в составе этих двух поветов. Павел I указом от 12 (23) июля 1797 г. объединил Виленскую и Слонимскую губернии в Литовскую, а Александр I указом от 9 (21) сентября 1801 г. разделил Литовскую губернию на Виленскую и Гродненскую [1, с. 72]. Брестский и Кобринский поветы оказались в Гродненской губернии и поделались на волости: Великорытскую, Малорытскую, Олтушскую, Мокранскую и другие. Земли Малоритского района стали частью Брестского уезда Гродненской губернии.

После реформы 1861 г., отменившей в Российской империи крепостное право, начался процесс создания крестьянских сельских обществ, объединявших несколько деревень. Если крупное административное преобразование (губерния, уезд, волость) осуществлялось по решению властей, то более мелкие могли быть инициированы местным населением. Случалось, что крестьяне ходатайствовали об изменении административного деления. Так, 2 августа 1902 г. крестьяне д. Заболотье Брестского уезда подали ходатайство о переводе их населённого пункта из Великорытской волости в Мокранскую волость Кобринского уезда. Главной причиной этой просьбы выступал тот факт, что расстояние до Великорытского волостного управления составляло 25 вёрст, причём дорога проходила через село Мокраны, находившееся всего в 8 верстах от д. Заболотье. От Мокран до Великорытского волостного Правления нужно было преодолеть ещё 17 вёрст пути по низкой болотистой местности, в весеннее и осеннее время заливаемой водой. Вопрос нового административного деления решить было непросто, так как из-за перевода д. Заболотье в другую волость уменьшились бы мирские сборы, необходимые на содержание должностных лиц и другие надобности. Поэтому 1 июня 1904 г. документом за № 4677 ходатайство крестьян д. Заболотье было отклонено с той мотивировкой, что население, оставшееся в составе Великорытской волости, будет обременено большими налогами. Естественно, что все деревни Великорытской волости были против ухода д. Заболотье в другую волость, а Мокранская волость желала присоединения, так как в этом случае налоговый гнёт на её жителей снизился бы [2, л. 19–20].

В 1901 г. крестьяне деревень Богуславка, Хмелёвка и Отяты Олтушской волости подали ходатайство об отделении этих деревень из Навлесского сельского общества в самостоятельное Богуславское общество. Просители мотивировали это тем, что расстояние от указанных деревень до деревни Навлесье (сейчас – Новолесье) очень значительно: от д. Богуславка 14 вёрст, от д. Хмелёвка – 10 вёрст, от д. Отяты – 14 вёрст. Путь к д. Навлесье лежит как через лес, так и по бездорожью. Староста Даниил Кушнерик постоянно находился в д. Навлесье, из-за чего в остальных деревнях часто бывали беспорядки. Данное прошение подписали крестьяне, названные в документе неграмотными: Онисим Сем (Сеш?), Феодосий Парлошук, Иван Тыщик, Давид Борисюк, Юрий Шишко, Иван Бегеза, Евсий Мущик, Василий Ковальчук, Григорий Бегеза, Яков Луцук, Филипп Ярмолук. За них по их просьбе подписал документ Пётр Ковальчук. Власти губернии пошли навстречу крестьянскому прошению. Губернское Присутствие постановило с 1 января 1902 г. разделить Навлесское сельское общество на два отдельных

сельских общества: Навлесское (деревни Навлесье, Новосады) и Богуславское (Отятин, Хмелёво и Богуславцы). О принятом решении официальными документами были оповещены Гродненская казённая палата, Мировой Посредник 1 участка Брестского уезда и Брестский Съезд Мировых Посредников, Земский Отдел Министерства Внутренних Дел [3, л. 2–4].

Таким образом, крупные административные реформы всегда инициировались властями сверху, а местные могли корректироваться по инициативе снизу для устройства более эффективного ведения сельского хозяйства.

Сельское хозяйство Малоритских земель в составе Российской империи

В XVIII – первой половине XIX вв. белорусские земли были полностью аграрным регионом. Особенностью развития сельского хозяйства было господство крупного дворянского землевладения. Основой помещичьего хозяйства являлось земледелие. Оно приносило собственникам основной доход, поэтому доминировали экстенсивные формы ведения хозяйства, когда помещики стремились увеличивать площадь пахотных земель. Среди сельскохозяйственных культур этого периода наиболее распространёнными были яровая и озимая пшеница, рожь, овёс, ячмень, гречиха, конопля и картофель (превратившийся из огородной в полевую культуру). Сеяли также горох, бобы, чечевицу, просо. Расширялось производство льна и сахарной свёклы. Из льна изготавливали растительное масло, а также холст, который вывозили за границу. В 1829 г. в статистических сведениях о сельском хозяйстве белорусских земель, которые составляли российские чиновники, упоминалось, что из местного льна можно изготавливать тонкое полотно, равное по качеству голландскому, однако в Гродненской губернии не использовались усовершенствованные технологии пряжи и отбеливания [4, л. 138]. Главнейшей сельскохозяйственной культурой была рожь. Её вывозили на продажу в Вильно, Царство Польское, по воде в Кёнигсберг и Данциг. В документе 1824 г. упоминается, что 82 500 четвертей зерна продано за границу для винокурения и недостатка в зерне у местного населения в этом году быть не может. Ведомость 1829 г. свидетельствует о достаточном урожае: «Засып полный» [5, л. 49, 54].

За состоянием сельского хозяйства в Гродненской губернии следил лично император. В 1833 г. соответствующие сведения (о всходе хлеба на полях, о росте травы) Николай I получил от министра внутренних дел статс-секретаря Д. Блудова. Для министра доклады готовили все гражданские губернаторы, в том числе и Гродненский генерал-губернатор Михаил Николаевич Муравьёв [6, л. 8–9, 18]. 1 июля 1833 г. Д. Блудов дал очередное поручение Гродненскому губернатору: «Немедленно донести Его Величеству в собственные руки по эстафете, о состоянии урожая произрастений, то есть всех родов хлеба и трав, о ценах, на них существующих; равно о имеющихся запасах и надеждах к возможности прокормления вверенной управлению Вашему Губернии» [6, л. 40]. Николай I требовал к 1 сентября 1833 г. прислать в Министерство внутренних дел самые подробные сведения о количестве и качестве собранного хлеба и трав. Требовалось охарактеризовать урожай посредством следующих определений: «сам друг, сам третьей и т.д.; изобильно, достаточно, предвидится недостаток». К 15 сентября 1833 г. необходимо было предоставить информацию в Министерство внутренних дел о количестве зерна для посева, для питания, оставленного на запас, а также о количестве социального пособия, если в нём есть необходимость [6, л. 49].

В 1861 г. в России было отменено крепостное право. Причиной этой реформы стал кризис крепостного строя в сельском хозяйстве, который проявился в резком снижении прибыльности помещичьей и государственной деревни, в обезземеливании и обеднении крестьянства, в росте социальных конфликтов. Все это вынудило российское правительство изменить крестьянскую политику в Беларуси: были разработаны со-

циально-экономические реформы, предусматривавшие модернизацию старых порядков и смягчение феодального угнетения. Инициатором и основным проводником реформ был граф П.Д. Киселёв – министр государственных имуществ, сторонник ограничения крепостничества.

Распределение земельных наделов между крестьянами было неравномерным. В Гродненской губернии основной единицей земельного обеспечения крестьянского двора сенокосом, пахотной и приусадебной землёй считалась волока (21,36 га). Этих наделов едва хватало для обеспечения прожиточного минимума крестьянской семьи. Государственные крестьяне были совсем малоземельными. Средние наделы на ревизскую душу составляли в Гродненской губернии 1–2 десятины, в Витебской и Могилёвской – от 3 до 5 десятин. Хозяйство как государственных, так и помещичьих крестьян было примитивным. Очень много крестьянских дворов имело наделы от 2 до 5 десятин. В то же время большое количество крестьянских дворов вообще не имело земли. В начале 1890-х гг. в пяти белорусских губерниях таких дворов насчитывалось 54 553 (8,8% от общего числа). Процент безземельных крестьянских дворов в Витебской губернии составлял 9,7%, Виленской – 9,6%, Минской – 8,3%, Гродненской – 7,5%, Могилёвской – 6,7% [7, с. 37].

Повсеместно в Гродненской губернии была распространена практика выдачи ссуды зерном. Отдавали её крестьяне с нового урожая, полученного от этого заёмного зерна. Выдачей подобных ссуд занимался специально созданный институт – сельские «Запасные Магазины (Могазейны)» (магазины). В 1833 г. сельские «магазейны» были в д. Вишнёвка, фольварке Струга [8, л. 221] и др. деревнях Малоритчины. Причинами, вынуждавшими крестьян брать зерно займы, выступали значительные государственные подати, наводнения, градобития, засухи [4, л. 138].

Таким образом, строгий контроль со стороны государства за состоянием сельского хозяйства подчёркивает его важность для экономического развития и благосостояния всей страны. Система «запасных магазинов» была создана с целью подстраховки крестьян в случае неурожая и для борьбы с голодом.

Продовольственный вопрос

В XIX в. продовольственный вопрос стоял очень остро. Так, в июне 1822 г. крестьяне Брестского уезда голодали из-за неурожая [9, л. 3–4]. В 1822 г. голод стал причиной миграции населения, искавшего спасения. Голод среди крестьян не был каким-то исключительным событием. Документы сообщают о трёх неурожайных годах подряд: 1842, 1843 и 1844 гг. [10, л. 2]. Неурожай в течение нескольких лет подряд приводили к вымиранию населения, поэтому решением этой проблемы занимались на государственном уровне. Могилёвский аптекарь Бранденбург изложил методические рекомендации по увеличению количества хлеба, описав свои эксперименты для борьбы с голодом. Бранденбург предложил добавлять в хлеб муку из исландского мха. Аптекарь писал, что хлеб в рационе человека не может быть заменён корой берёзы, дуба, сосны, к которым люди прибегают в крайних обстоятельствах. Кора не имеет крахмала, мякина тоже его не содержит. Как кора, так и мякина, добавленные в тесто, могут увеличивать его массу, но не несут никакой пользы для человека. Исландский мох, напротив, может быть здоровой добавкой к хлебу. Этот вид мха содержит такие же питательные вещества, что и хлеб, кроме клейстерных веществ. Исландский мох является кроме того лекарственным растением. Однако если мох без специальной обработки добавить в тесто, то хлеб будет горьким на вкус. Бранденбург описал технологию, позволяющую убрать горечь из мха с помощью щёлока. Такой обработанный мох и нужно было использовать для выпечки хлеба, смешивая его с ржаной мукой. Также описывались рецепты приготовления из мха молочного киселя. По утверждению Бранденбурга, народы

Скан-динавии издавна использовали исландский мох в пищу, а недавно в европейских газетах он встретил информацию о том, что в Саксонии и Баварии очищенный щёлоком мох добавляется в муку в соотношении 6 кг муки из мха к 60 кг обычной муки. От каждого фунта моховой муки оказывалось припеку до 5 фунтов хлеба.

Бранденбург предложил подробную инструкцию по выпечке хлеба, прописал технологию приготовления закваски для теста. Кроме того он провёл соответствующие испытания, по результатам которых было признано, что хлеб с исландским мхом годен для принятия в пищу. От управляющего министерством внутренних дел Гродненскому гражданскому губернатору пришла записка, в которой говорилось, что помещики должны организовать специальные пекарни для изготовления такого хлеба [11, л. 1–2]. В июне 1822 г. соответствующие циркуляры с инструкциями были разосланы во все белорусские губернии. Помещик Виленской губернии Казимир Швыковский включился в этот проект: предоставил рецепты нескольких способов выпечки хлеба с использованием моховой муки. В 1822 г. для местного населения на польском языке было напечатано 435 экземпляров описания изготовления хлеба с исландским мхом: 50 экземпляров предназначалось распространить губернскому маршалу, по 25 – поветовым маршалам, по 10 – полицмейстерам, городничим и земским исправникам [11, л. 17]. По указу Литовского военного губернатора вместе с 435 экземплярами текста были разосланы для дегустации несколько хлебов, испечённых с использованием исландского мха. В мае 1823 г. инструкцию о таком хлебе с рецептом его приготовления предписывалось разместить в торговые дни на рынках, а также во всех церквях и костёлах, чтобы смягчить остро стоящий продовольственный вопрос [11, л. 18].

Для решения продовольственного вопроса для выпечки хлеба предлагалось также использовать винную барду – оставшееся от винокурения зерно. На винокурнях её обычно выбрасывали либо отдавали на корм скоту. Описывались точные рецепты изготовления хлеба с добавлением винной барды, где указывалось, что несвежая (от 4-х дней до 12-ти недель) барда может быть добавкой в тесто из ржаной муки. Соотношение барды и ржаной муки может быть 1:1. Утверждалось, что в качестве добавки к хлебу из ржаной муки может использоваться также солома из муки, которой в тесте должно быть не более $\frac{1}{3}$. Такой хлеб был хуже, чем с использованием барды, но намного лучше, чем хлеб с мякиной, лебедой, дубовыми желудями, древесной корой, исландским или оленьим мхом. Оба вида хлеба (с винной бардой либо с соломенной мукой) Медицинская комиссия при Министерстве внутренних дел и Вольном экономическом обществе сочла здоровыми и могущими заменить обычный ржаной хлеб в борьбе с голодом. Такой хлеб пекли не только на белорусских землях, но и во многих русских губерниях в случае неурожая. Поэтому в предписании от 9 декабря 1833 г. Гродненскому губернатору сообщается о необходимости проинформировать население о рецептах хлеба с добавлением винной барды и соломенной муки [12, л. 159–160].

В 1834 г. местной администрации для борьбы с голодом предписывалось раздавать похлёбку или кашу для голодающего народа. Из-за неурожая у казённых крестьян Гродненской губернии случился голод в 1839–1840 гг. [13, л. 1–76], а потом и в 1845 г. [14, л. 1–4].

Одним из примеров голодных лет может быть трагедия, произошедшая в селе Ляховцы Малоритского повета, где в 1854 г. от голода скончались Филипп Починок и Федора Бурштынова. Это были крестьяне деревни, принадлежавшей графине Елизавете Красинской. В 1854 г. в имении Ляховцы, находившемся в 52 верстах от г. Бреста и в 5 верстах от с. Мокраны, по последней 9-й переписи числилось 319 ревизских душ (66 крестьянских дворов и 3 двора бобылей). При расследовании оказалось, что Запасной магазин пуст: всё зерно якобы было роздано крестьянам на пропитание. Главным виновником смерти крестьян был назван австрийский подданный Любовицкий, кото-

рый, будучи управляющим у графини Красинской, оказался нераспорядительным и не заботился о нуждах крестьян [15, л. 2,4; 16, л. 1–14]. Расследование смерти Ф. Починка и Ф. Бурштыновой велось на уровне Гродненского губернского правления, Кобринского земского суда. В Гродненское губернское правление был направлен рапорт за № 2886 от 15 декабря 1854 г. от земского начальника, который заявил по делу смерти двух крестьян следующее:

1) 31 января 1854 г. от Пристава 2-го Стана Раевского и от священника Ляховицкой церкви Лехачевского было получено Извещение о недостатке хлеба и нужде, а также о смерти крестьян в с. Ляховцы. В тот же день (31 января 1854 г.) через Извещение графине Красинской строжайше было предписано выдать крестьянам хлеб [15, л. 28].

2) Согласно медицинскому освидетельствованию, смерть Филиппа Починка (28 января 1854 г.) наступила от воспаления лёгких, а причиной смерти Федоры Бурштыновой (30 января 1854 г.) стала лёгочная бугорчатая чахотка.

3) Как только 4 ноября 1853 г. из г. Брест-Литовского (сейчас – Брест) пришли вести о нищете, земский начальник предписал всем господам помещикам, в том числе и графине Красинской и её управляющему Любовицкому (жителю Царства Польского) ни под каким видом не допускать нищенства.

Соответствующий документ 6 февраля 1854 г. был направлен во все имения: ни в коем случае не допускать нищеты! Такой же документ за № 291 получил и управляющий имением графини Красинской Любовицкий, где было предписано: усилить раздачу хлеба бедствующим крестьянам! С 5 января 1854 г. в с. Ляховцы начала производиться раздача хлеба. 22 мая 1854 г. пришёл новый указ: не допускать уменьшения нормы хлеба невзирая на возраст.

4) «Выбранный в 1852 г. (курсив наш – О.И.) из Ляховецкого Запасного Магазина Ротмистром Зарембою в Каменец-Бискупский Двор овёс в количестве до 20 четвертей возвращён» [15, л. 29].

5) Любовицкий, бывший управляющий, действительно давал меньшее количество хлеба крестьянам, несмотря на строжайшие предписания. «Должность управляющего Любовицкий занимал по особой доверенности до воследования Высочайшего повеления о недозволении управлять иностранцам населёнными помещичьими имениями» [15, л. 29–30].

6) Причиной отсутствия хлебных запасов в Сельском Магазине является неурожай. Крестьяне начинают питаться из Запасов своего Вотчинника.

В солидном томе документов, хранящем по данному делу циркуляры, извещения, переписку и др., только в этом единственном документе есть свидетельство о том, что крестьяне умерли от болезней, а не от голода. Возможно, это действительно имело место. Однако, вероятнее всего, это было неудавшейся попыткой прекратить расследование со стороны заинтересованных лиц. В середине XIX в. не было возможности провести медицинскую экспертизу, тем более что данное дело касалось беднейших и самых незащищённых слоёв населения. Однако можно констатировать следующее: во-первых, положение крестьян с. Ляховцы было действительно бедственным: они недоедали и голодали; во-вторых, ни в одном документе нет прямого обвинения в адрес собственности этих крестьян – графини Красинской!

Расследование по факту смерти крестьян Филиппа Починка и Федоры Бурштыновой длилось почти 6 лет: сохранились документы этого дела, датированные с 5 августа 1854 г. по 9 марта 1860 г. Трагическое событие имело широкий резонанс в чиновничьих кругах. Поэтому необходимо констатировать, что смерти по болезни не могли бы быть основанием для столь длительного расследования.

Дело о бедственном положении крестьян с. Ляховцы 31 декабря 1855 г. было отослано в Брестский уездный суд. Спустя год после трагических событий положение

крестьян с. Ляховцы оставалось под пристальным наблюдением властей. Об этом свидетельствует докладная записка № 22 за январь 1855 г. Брестского предводителя дворянства Вислоцкого в Министерство внутренних дел о том, что крестьяне с. Ляховцы содержанием обеспечены. Сам Вислоцкий обвинялся в халатном отношении к своим обязанностям: в 1854 г. он не предпринял своевременных мер к обеспечению продовольствием крестьян с. Ляховцы! Власти решали, какое наказание Вислоцкий должен понести: административное взыскание либо уголовное? Был найден ещё один виновный в деле смерти крестьян. Попечитель сельских запасных магазинов Выгоновский обвинялся в том, что не обращал внимания на отчётность при расходе дворовым управляющим имения Ляховцы хлеба из запасного магазина на содержание крестьян.

Дело о смерти крестьян с. Ляховцы дошло до Виленского военного Гродненского и Ковенского генерал-губернатора, к которому обратились за его разрешением. Однако генерал-губернатор предоставил право Гродненскому губернскому правлению самостоятельно принять решение по делу, напомнив в своём ответе от 6 апреля 1856 г. о VI статье Манифеста, изданного императором 27 марта 1855 г., которая содержала в себе возможность смягчения наказания и даже помилования. Гродненское губернское правление обязывалось уведомить генерал-губернатора о принятом решении [15, л. 60].

Управляющий имением графини Красинской Любовицкий был всего лишь отстранён от своей должности. О каких-либо ещё мерах наказания для него речь не шла, хотя его вина в недостаточном обеспечении крестьян с. Ляховцы хлебом была очевидной. Попечитель сельских запасных магазинов Выгоновский был обвинён в неисполнении своих обязанностей, касающихся обеспечения продовольствием крестьян, а также в ненадлежащем ведении магазинной книги (она практически не заполнялась). Материалы дела Выгоновского были переданы в Белостокский земский суд, а затем вновь вернулись в Брестский земский суд [15, л. 90, 120]. Такая административная волокита обычно имеет место при сознательном затягивании решения вопроса. Судьбу третьего виновника – Брестского предводителя дворянства Вислоцкого – должен был решить лично министр внутренних дел, который был возмущён отсутствием в сельском магазине книги прихода-расхода зерна. Министр был намерен предать суду помещика Вислоцкого. Однако Виленский военный Гродненский и Ковенский генерал-губернатор принял решение освободить Вислоцкого от ответственности [15, л. 124, 131]. Сильные мира сего не пострадали... 143 листа переписки различных чиновничьих инстанций завершились, по сути, ничем. Меры, которые были приняты, актуализировали решение проблемы голода среди населения. Однако в целом положение крестьянства не сильно изменилось. Мы можем только задать вопрос: в других частях Российской империи этого времени уделили бы столько внимания смертям двух крестьян? Скорее всего, нет. Близость белорусских земель к Западной Европе, где индивидуализм предполагал необходимость признания ценности каждого человека, влияла на политику Российской империи на присоединённых землях.

Несмотря на меры, принимаемые по борьбе с голодом, крестьяне продолжали умирать от истощения. Так, 25 апреля 1858 г. в Брестский уездный суд поступил рапорт № 151 об умершей (предположительно, от голода) крестьянке д. Великая Рыта Лукии Хомичуковой [17, л. 97]. То, что крестьянам жилось очень нелегко, признавалось на уровне администрации [18, л. 1]. Нередкими были прошения к министру земледелия и госимуществ по поводу крайней нужды, среди которых фигурируют, например, жители деревень Збураж и Гвозница. «Бедность в Полесьи страшная, она бьёт на каждом шагу, лезет в глаза отовсюду. От неё не скроешься ни в поле, ни в лесу, ни в хате, ни на скотном дворе ...леса вырублены, поля голы, амбары пустуют с самой осени». Так в «Минском листке» описывается положение белорусов-полешуков в 1911 г. [7, с. 46].

Предпринимаемые правительством меры для защиты крестьян от крайней нужды и голода не всегда являлись эффективными и достаточными. Система помощи нуждающимся не всегда позволяла спасти людей от голодной смерти, а система наказания виновных (помещиков, управляющих и других должностных лиц) не работала в полной мере, а ограничивалась лишь административными мерами.

Стихийные бедствия

Вопросы сельского хозяйства выступают в качестве одних из самых серьёзных и важных в протоколах Гродненского губернского правления в XVIII–XIX вв. Причина была в том, что земледелие являлось основным источником дохода для большинства населения. Регион (за исключением городов Гродно и Брест, где жило много ремесленников) был практически полностью аграрным. Поэтому вопросы, связанные с погодными условиями, посевными площадями и урожаем, были для крестьян вопросами выживания. Обо всех чрезвычайных происшествиях за год в Брестском уезде составлялся специальный документ, фиксирующий место и время события [19, л. 146–147]. В случае выпадения града, которых приносил убытки сельскому хозяйству, всегда составлялись официальные документы, куда вносились сведения не только о месте происшествия, но и о количестве повреждённых посевов, подсчитывалась сумма убытков от стихии, решался вопрос о необходимости материальной помощи для пострадавших.

22 июня 1827 г. в с. Олтуш прошла буря с градом [20, л. 137]. В июле этого же года буря с градом прошла по имению Збураж, деревням Хотислав и Мельники. Посевы были сильно повреждены [21, л. 135–136]. От стихии пострадали также деревни Заболотье вместе с фольварком, Великорыто (сейчас – Великорита), Луково [22, л. 134].

В 1850 г. град величиной с куриное яйцо побил озимый и яровой хлеб, а также уничтожил 304 овцы в имении Радеж, которое принадлежало тогда помещику Бенецкому. Стихией были повреждены $66 \frac{2}{3}$ десятины озимых и $53 \frac{2}{3}$ десятины яровых хлебов, находившихся на дворовой помещицкой земле. На крестьянских землях град побил $174 \frac{1}{3}$ десятины озимых и $67 \frac{1}{2}$ десятины яровых посевов. Было уничтожено 111 четвертей и 6 четвериков картофеля. Общие убытки составили 4 095 руб. Эта же буря повредила посевы хлеба в имении Збураж, которым владел помещик Потулов. На дворовой земле пострадали 16 десятин, а на крестьянской земле – $130 \frac{3}{4}$ десятины посевов. В д. Навлесь (сейчас – Новолесье), принадлежавшей помещику Михаилу Гутовскому, на крестьянской земле было побито градом 120 десятин озимого и 145 десятин ярового хлеба, 32 десятины конопли и различных овощей на огородах. Погибли 56 овец, 21 коза и 1 вол. Общий материальный ущерб составил 2 192 руб. Не обошлось и без человеческих жертв. Градом был убит 15-летний крестьянский мальчик Григорий Данилов, сын Шульфика (?), православного вероисповедания [23, л. 1]. По прошествии стихии и подсчёта убытков 5 июня 1850 г. Гродненскому генерал-губернатору барону фон Ховену за подписью генерал-адъютанта и предводителя дворянства Вислоцкого поступили прошения об обеспечении крестьян деревень Радеж, Збураж и Навлесь (Новолесье) зерном [23, л. 2, 3].

Буря с градом прошла по Гродненской губернии и в 1876 г., когда были повреждены посевы и причинён материальный ущерб [24, л. 1–82]. В мае 1901 г. град также побил посевы озимых и яровых хлебов в Малоритской волости Брестского уезда [25, л. 9, 13]. В 1901 г. в с. Малорито (сейчас – Малорита) было засеяно 324 десятины озимой и 264 десятины яровой пшеницы. В результате градобития 29 мая 1901 г. было повреждено 24 десятины озимых и 8 десятин яровых хлебов. Ущерб составил 110 руб. По данному происшествию была составлена специальная записка, где указывалось: 1) хлеб может поправиться и дать урожай; 2) пострадавшие от стихии хлебом будут обеспечены, т.е. урон не слишком большой и не вызовет голода. Документ подписан

уездным исправником, секретарём и отправлен в Гродненскую губернскую комиссию народного продовольствия [26, л. 9].

Размеры убытков от бури с градом, повредившие посевы, может продемонстрировать таблица 1, где указаны посевные площади и урон от разгула стихии.

Таблица 1. – Посевы в Гродненской губернии, пострадавших от градобития в 1905 г.

Уезд	Площадь повреждённых градом посевов, десятин	Убытки, руб.
Гродненский	795	12 610
Волковысский	620	6 295
Бельский	241	5 502
Кобринский	15	300
Слонимский	647	12 000
Белостокский	412	11 480
Сокольский	12	400
Всего	2 742	48 587

Подобного рода стихийные бедствия случались в губернии повсеместно. Однако в 1905 г. в этот список не был включён Брестский уезд, куда входила территория Малоритского района (возможно, в этом году стихия обошла Брестский уезд стороной).

В Журнале Гродненского губернского присутствия за 1905 г. также приводятся таблицы с данными по сбору урожая лета – осени 1905 г. Существовала чёткая статистика по уездам о собранной озимой и яровой пшенице, овсе, ячмене, гречке, картофеле. Урожайность зерновых измерялась в четвертях и пудах. Подсчитывалось также количество заготовленного на зиму сена. Урожайность озимой пшеницы была в 1905 г. самой высокой в Белостокском, Гродненском и Брестском уездах; ржи – в Брестском, Белостокском и Гродненском уездах; яровой пшеницы – в Брестском и Кобринском уездах; овса – в Кобринском и Брестском уездах; ячменя – в Брестском и Гродненском уездах; гречки – в Кобринском и Пружанском уездах; картофеля – в Пружанском, Белостокском и Кобринском уездах [27, л. 2–4]. Посевные площади в Гродненской губернии всегда тщательно фиксировались по всем уездам (таблица 2).

Таблица 2. – Посевные площади в Гродненской губернии в 1905 г., десятины

Уезд	Озимые	Яровые	Картофель
Гродненский	55 894	41 621	14 963
Волковысский	58 975	46 675	15 870
Слонимский	66 276	57 840	15 105
Пружанский	33 488	23 845	10 832
Кобринский	42 047	32 066	14 663
Брестский	73 289	52 391	16 841
Бельский	71 947	62 259	16 273
Белостокский	38 629	29 926	8 113
Сокольский	53 476	42 222	10 800
Всего	494 021	382 845	130 660

Наблюдение за состоянием дел в сельском хозяйстве позволял властям контролировать уровень жизни населения в целом, оказывать некоторую материальную поддержку пострадавшим от стихийных бедствий. А от труда крестьян и в значительной степени от погодных условий зависело и благополучие города.

Система образования в Малоритском районе в составе Российской империи

Политика русификации на Малоритчине стала проводиться с момента присоединения белорусских земель к Российской империи. Однако для её систематического

осуществления российскому правительству не хватало образованных русских чиновников, православных священников, сети образовательных учреждений, развитой системы местного административного управления (губернских и уездных властей). С 1830-х гг. начинается период активной русификации. А уже перепись 1897 г. называет население белорусских земель белорусами, а не литвинами, как это ранее было принято в Великом княжестве Литовском и Речи Посполитой. Прежнее название «Литва» было искусственно локализовано на территории Аукштоты и Жамойтии. Также была сконструирована формула, согласно которой великорусы, малорусы и белорусы являются тремя племенами единого русского народа. Но формула теряла всякий смысл, если малорусов называть украинцами, а белорусов – литвинами [28, с. 308]. Вопрос белорусской национальной идентичности длительное время являлся острым на всей территории Беларуси, входившей в состав Российской империи. Сохранившиеся документы царской администрации написаны в основном на русском или польском языках. Это были языки делопроизводства, но не повседневной коммуникации местного населения, говорившего на белорусском языке.

Система образования на Малоритских землях в XIX в. была представлена земскими училищами. Ещё при Екатерине II предпринималась попытка создания единой многоступенчатой системы начальных школ в губернских и уездных городах. Однако она не была завершена. По Уставу о народных училищах с 1786 г. стали создаваться народные училища; во время реформы 1804 г. часть народных училищ была преобразована в гимназии, а часть их стала уездными училищами.

В 1803 г. в Малорите было открыто земское народное училище. Среди предметов, которые там преподавались, были Закон Божий (краткий катехизис) и Священная история, чтение и письмо, арифметика, церковное пение. В 1829 г. в Гродненской губернии были только гражданские училища, духовные и военные училища отсутствовали. Из 32 губернских училищ только 3 находились в Брестском уезде. Некоторые училища имели свои пансионы, где учащиеся могли жить постоянно. В Гродненской губернии их было 9, а в Брестском уезде только 1. Также в Гродненской губернии действовали 2 гимназии, 8 уездных училищ и 22 приходских училища. В Брестском уезде функционировали 1 уездное и 2 приходских училища. Финансирование казённых училищ шло только из государственной казны.

Получение образования было возможным для всех детей, однако дети из бедных семей с детства были вынуждены работать, а не учиться. Для детей из обеспеченных слоёв населения образование являлось обязательной частью их социализации. Небольшое число крестьянских детей в учебных заведениях отражало низкий уровень грамотности среди крестьян (таблица 3). Например, в 1829 г. в Гродненской губернии статистика сохранила данные о 2 881 грамотном крестьянине (из них 265 крестьян были жителями Брестского уезда).

Таблица 3. – Число учащихся по Гродненской губернии и Брестскому уезду в 1829 г. [4, л. 142]

Социальный статус учащихся	Гродненская губерния	Брестский уезд
Дети дворян	1 361	235
Дети лиц духовного звания	236	47
Дети мещан и ремесленников	205	24
Дети посадских людей и крестьян	130	4
Дети чиновников	61	14
Общее количество учащихся	1 814	309
Общее количество учителей	105	13
Количество детей в пансионах	15	102

В 1862 г. земское народное училище в Малорите было преобразовано в народное училище. Земские народные училища открылись в деревнях Великорита, Олтуш и Орехово (1860), в Мокранах (1863), Хотиславе (1874), Радеже и Гвознице (1875) [29, с. 5, 11–12, 18–19, 33]. В 1886 г. в Малоритском народном училище обучалось 29 мальчиков и 3 девочки.

В 1891 г. во всех учебных заведениях Гродненской губернии (их было 1 167) учились 39 041 учащийся, среди которых девочек было всего лишь 5 579 (около 14%). Перепись 1897 г. свидетельствует, что в Малорите с населением 1 275 человек (203 двора) действовало сельское народное училище, где учились 60 человек. В 1897 г. грамотность по Брестскому уезду составила 28,9%. В это время в г. Бресте была только одна больница на 15 коек, отсутствовали водопровод и канализация [30, с. 93].

Таким образом, система начального образования не охватывала бóльшей части населения, проживавшей на территории Малоритского района в период конца XVIII – начала XX вв. Условия жизни и труда не позволяли многим крестьянским детям посещать школу из-за необходимости участия в сельскохозяйственных работах. Кроме того, ментальность крестьянина не всегда позволяла ему осознать необходимость образования для своих детей, особенно для девочек, предназначение которых виделось в сельском труде и семейных обязанностях жены и матери.

Заключение

Социально-экономическая история Малоритского района в составе Российской империи (1795–1917 гг.) представляет собой основные тенденции реализации всей имперской политики в различных областях жизни. Однако в данном регионе были свои особенные события, ценные для жителей современного Малоритского района своей уникальностью. Изменение административной системы вносило свои перемены в экономический и культурный уклад. Государственная политика диктовала новые правила ведения сельского хозяйства, торговли, культуры и религии. Централизация в государственном управлении не только приносила налоговый гнёт, но и способствовала становлению и развитию системы образования.

Повседневная жизнь обывателя Малоритской волости Брестского уезда была борьбой за выживание. Неурожаи, стихии в виде грозных бурь с градом не были редкостью. Голод для крестьян был страшной реальностью. Государство пыталось справиться с этой проблемой, устраивая раздачу бесплатного зерна и горячих обедов, распространяя информацию о том, что количество выпекаемого хлеба можно увеличить с помощью добавления муки из исландского мха, винной барды и соломы. Однако часто крестьяне оказывались совершенно незащищёнными перед страшными вызовами реальности. Знание таких фактов своего прошлого – это профилактическая прививка для общества массового потребления, не знающего настоящей цены хлебу и не осознающего ужасов голода.

Некоторые свободы, полученные крестьянами после отмены крепостного права 1861 г., выражались главным образом в том, что крестьяне получили статус арендаторов, могли организовываться в сельские общества и определять их границы не только по рекомендации властей, но и по собственной инициативе. Также крестьяне имели право подавать ходатайства в уездные, губернские и министерские инстанции по различным основаниям, например, просить о материальной помощи, об урегулировании конфликта в отношениях с управляющими и помещиками.

В целом экспликация основных социальных и экономических отношений в Малоритском районе в составе Российской империи позволяет сделать вывод о том, что сельское хозяйство было важнейшей экономической основой жизнедеятельности данного региона. Характеристика развития сельского хозяйства обуславливала специфику

качества жизни основной массы населения, что выражалось в недостаточном уровне защищённости человека, низкой степени обеспеченности и личной свободы, в неполной доступности начального образования.

Результаты данного исследования могут быть применены при изучении социально-экономической истории Беларуси, Брестского и Малоритского регионов. Особенно ценными и актуальными они будут при проведении уроков краеведения в школах Малориты и Малоритского района.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Памяць: Гіст.-дакум. хроніка Маларыцкага раёна / Рэд.-укл. В. Р. Феранц. – Мінск : Ураджай, 1998. – 535 с.
2. Журнал Гродненского губернского присутствия (15 марта 1906 г.) // Национальный исторический архив Беларуси в Гродно (НИАБГр). – Ф. 18. Оп. 11. Д. 25.
3. Дело о разделе Навлесского сельского общества Олтушской волости, Брестского уезда на два общества Богуславское и Навлесское // НИАБГр. – Ф. 10. Оп. 11. Д. 949.
4. Статистические сведения о народном хозяйстве по уездам Гродненской губернии за 1829 г. // НИАБГр. – Ф. 1. Оп. 3. Д. 422.
5. О составлении народного продовольствия в Гродненской губернии. Ведомость урожаев хлеба в Литовско-Гродненской губернии в 1824 г. // НИАБГр. – Ф. 12. Оп. 1. Д. 1.
6. О состоянии народного продовольствия в Гродненской губернии // НИАБГр. – Ф. 12. Оп. 1. Д. 69. Л. 8–9, 18.
7. Саладков, И. И. Социально-экономическое положение Белоруссии до Великой Октябрьской социалистической революции (конец XIX – начало XX в.) / И. И. Саладков. – Минск : Изд-во БГУ имени В. И. Ленина, 1957. – 162 с.
8. Циркулярное Предписание Г. Министра Внутренних Дел Г-ну Гродненскому Гражданскому Губернатору от 9 декабря 1833 г. за № 780 // НИАБГр. – Ф. 12. Оп. 1. Д. 69.
9. О голоде крестьян Брестского уезда в связи с неурожаем. Из рапорта брестского исправника гродненскому губернатору от 16 июня 1822 г. // НИАБГр. – Ф. 12. Оп. 1. Д. 1.
10. О неурожае ржи и картофеля в Гродненской губернии в 1842, 1843, 1844 гг. // НИАБГр. – Ф. 1. Оп. 13. Д. 467.
11. Дело № 466. О правилах добавления в хлеб Истляндского моху // НИАБГр. – Ф. 1. Оп. 1. Д. 2669.
12. Описание способов изготовления хлеба с примесью винной барды и ржаной соломы. Циркулярное предписание министра МВД гродненскому губернатору от 9 декабря 1833 г. // НИАБГр. – Ф. 12. Оп. 1. Д. 69.
13. Дело о голоде казённых крестьян Гродненской губернии в 1839–1840 гг. // НИАБГр. – Ф. 1. Оп. 4. Д. 920.
14. О голоде крестьян Гродненской губернии в связи с неурожаем. Переписка с генерал-губернатором за 1845 г. // НИАБГр. – Ф. 1. Оп. 5. Д. 427.
15. О смерти крестьян имения Ляховцы Брестского уезда // НИАБГр. – Ф. 2. Оп. 29. Д. 1287.
16. Дело за 1856 г. о смерти от голода крестьян с. Ляховцы Брестского уезда // НИАБГр. – Ф. 12. Оп. 1. Д. 1145.
17. Переписка с Уездными судами о представлении на утверждение губернатору решений судов, магистратов и ратушей по уголовным делам // НИАБГр. – Ф. 1. Оп. 5. Д. 2074.

18. О смертности и тяжёлом материальном положении помещичьих крестьян Брестского уезда в связи с неурожаем. Из представления брестского уездного предводителя дворянства гродненскому губернатору // НИАБГр. – Ф. 12. Оп. 1. Д. 1144.

19. Ведомость о пожарах, наводнениях, градобитиях в уездах Гродненской губернии за 1827 г. // НИАБГр. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 1791.

20. О размере убытков, причинённых градобитием и буреломом в фольварке и селе Олтуш Брестского уезда. Акт поветового хорунжего от 23 июля 1827 г. // НИАБГр. – Ф. 12. Оп. 1. Д. 1.

21. О повреждении посевов градом и буреломом в имении Збураж и деревнях Хотислав и Мельники Брестского уезда. Акт поветового хорунжего и ассессора казённой палаты от 18 июля 1827 г. // НИАБГр. – Ф. 12. Оп. 1. Д. 1.

22. О повреждении посевов градом и буреломом в деревнях Великорыто, Лунинец, Луково, Заболотье и фольварка Заболотье Брестского уезда. Акт и.д. маршала и ассессора казённой палаты от 18 июля 1827 г. // НИАБГр. – Ф. 12. Оп. 1. Д. 1.

23. Дело о выдаче крестьянам Брестского уезда ссуд зерна по случаю уничтожения выпавшим градом посевов // НИАБГр. – Ф. 1. Оп. 29. Д. 315.

24. О повреждении посевов градом и размере убытков причинённых им в уездах Гродненской губернии. Рапорты уездных исправников за 1876 г. // НИАБГр. – Ф. 12. Оп. 2. Д. 544.

25. Об убытках, причинённых градом, озимым и яровым посевам по Брестскому уезду Малорытской волости. Ведомость уездного исправника за 22 мая 1901 г. // НИАБГр. – Ф. 10. Оп. 16. Д. 154.

26. Сведения о градобитии озимых и яровых хлебов, происшедшем 29 мая сего года в Малорытской волости Брестского уезда // НИАБГр. – Ф. 10. Оп. 16. Д. 154.

27. Протоколы заседаний Гродненского губернского присутствия // НИАБГр. – Ф. 18. Оп. 11. Д. 25.

28. Сосна, У. Пра некаторыя аспекты русіфікацыі Беларусі ў XIX ст. / У. Сосна // Беларусіка = Ibaruthenica – 6. Беларусь паміж Усходам і Захадам: праблемы міжнацыянальнага, міжрэлігійнага і міжкультурнага ўзаемадзеяння, дыялогу і сінтэзу. Ч. 2 / Рэд. У. Конан [і інш.]. – Мінск : ННАЦ імя Ф. Скарыны, 1997. – С. 304–309 с.

29. Малорита и её окрестности. – Пинск : ИРА «Паляшук», 2008. – 544 с.

30. Ковалёва, Н. Н. Брестчина во второй половине XIX в.: становление капиталистической экономики / Н. Н. Ковалёва // Проблемы экономико-социальных преобразований в условиях перехода к рыночным отношениям : материалы междунар. науч.-практ. конф по проблемам экономико-социальных преобразований в условиях перехода к рыночным отношениям. – Биберах ; Брест ; Ноттингем : Центр Трансфера Технологий : TEMPUSTACIS, 1998. – Ч. 1. – С. 90–93.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 21.09.2015

Ivanchina O.N. Social-economic Development of Malorita Region as Part of the Russian Empire (1795–1917)

The article deals with the key aspects of social and economic life of Malorita region as part of the Russian Empire. Its state policy is one of the main components of social life and constitutes definite way of living. The author depicts the specific features of Malorita region as part of the Russian Empire via description and analysis of the following aspects: administrative division, agriculture, food issue, natural disasters, and educational system. The author also pays attention to everyday life at that time. The article contains archival data about common people and their everyday problems.